

Р. А. Сафина, Я. Р. Чернова
Казань, Россия

СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРЕДВЫБОРНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ АВСТРИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

АННОТАЦИЯ. В данной статье анализируются лингвостилистические и прагматические особенности речей кандидатов предвыборной президентской кампании 2016 г. в Австрии. Основная задача исследования заключается в выявлении технологий коммуникативного влияния политического дискурса на массовое сознание. Наиболее показательным уровнем изучения политического дискурса является анализ политических тактик и стратегий, позволяющих политикам манипулировать словом в личных целях. Как свидетельствуют результаты анализа, выбор этих приемов во многом зависит от исходной репутации кандидата и от занимаемой им позиции в политической системе страны: независимый кандидат Александр Ван дер Беллен для формирования в обществе положительного восприятия своей политической позиции чаще всего прибегает к стратегии самопрезентации, в то время как кандидат от ультраправой Австрийской партии свободы вынужден нивелировать сложившееся в социуме негативное отношение к своей партии и использовать преимущественно тактику защиты. В предвыборной борьбе оба политика широко используют стратегию дискредитации, которая представлена тактикой конфронтации и критики оппонента. Необходимо также отметить, что различия в выборе стилистических средств выразительности в речах кандидатов на пост президента обнаруживаются как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самопрезентация политиков; эмоционально-оценочная лексика; экспрессивный синтаксис; политическая риторика; политические деятели; языковая личность; политические речи; манипулятивное воздействие; массовое сознание.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Сафина Римма Абельхаеровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет; 420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, 2; e-mail: rsafina@mail.ru.

Чернова Яна Романовна, студентка, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет; 420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, 2; e-mail: awesomeyanka@gmail.com.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

На современном этапе развития общества политическая коммуникация является объектом пристального изучения лингвистов, что связано с возросшим интересом социума к языку как идеологическому средству воздействия на массовое сознание [Чудинов 2012; Шапочкин 2005; Водак 2004; Паршин 2002; Метелица 2003; Наумова 2000]. Предметом исследования политической лингвистики становится анализ новостных текстов СМИ, устной и письменной речи общественных и политических деятелей, предвыборных дебатов, особенностей парламентского и дипломатического дискурса с целью выявления особых языковых средств, речевых стратегий и тактик, которые направлены на формирование общественного мнения [Катермина 2015; Гималетдинова, Халитова 2013; Сафина 2014; Слободенюк 2015; Баранов 2003 и др.].

Основной целью настоящего исследования является сопоставительное изучение речевых тактик и стратегий, применяемых австрийскими политиками в ходе предвыборной кампании 2016 г., выявление технологий коммуникативного влияния политического дискурса на массовое сознание. Исследование проводилось на материале предвыборных речей и текстов интервью ведущих кандидатов на пост президента Австрии Александра Ван дер Беллена и Норберта Хофера, опубликованных в официальных интернет-изданиях австрийских СМИ.

Первый кандидат на пост президента Австрии Александр Ван дер Беллен является известным экономистом и политическим деятелем, который получил в обществе статус политика-интеллигента с характерными левоцентристскими взглядами и «зеленым» прошлым. Такая смесь политических взглядов заставляет кандидата достаточно часто использовать стратегию самопрезентации с целью представления публике своей политической концепции, при этом политик делает ставку прежде всего на убеждение электората в правильности выбора его кандидатуры:

Ich glaube, es gibt genügend in der ÖVP, die der Überzeugung sind, dass ich die bessere Wahl bin. Bei ehemaligen ÖVPern genieße ich zudem große Unterstützung, auch bei vielen Bürgermeister.

Ich möchte, dass nach sechs Jahren die Leute an den Bildern des Bundespräsidenten vorbeigehen und sagen: Ja, das ist unser Bundespräsident.

Наиболее интересной и многоплановой с точки зрения языковой реализации в речах данного политика является стратегия дискредитации: тактика конфронтации и критики, исходящей от Ван дер Беллена, направлена не только на его основного оппонента Н. Хофера, но и на партию, к которой он принадлежит, а также на существующую политическую власть, альтернативой которой он выступает:

Ist Sippenhaftung jetzt ein Teil des Rechtsprinzips in der FPÖ?

Jetzt Norbert Hofer zu wählen, wäre ein zusätzlicher Unsicherheitsfaktor.

Hofer ist ein Meister im Zerstören eines Gesprächs. Sie können ihn nach A fragen und er antwortet mit Z. Das ruiniert jedes Gespräch. Das habe ich genügend erlebt.

Hofer ist zum Synonym für Kreide geworden.

Wenn von oben herab eine Einmischung in meine privaten Angelegenheiten stattfindet, dann ist das ein Ärgernis. Man kann's sicher mit der Political Correctness übertreiben.

В использовании стратегии дискредитации наиболее тонкой является грань между критикой правительства и политикой популизма, злоупотреблением актуальными проблемами общества и «игрой» на чувствах:

Wenn ich mit jungen Menschen spreche, dann sage ich ihnen: Ihr seid das künftige System, ihr seid die Zukunft des Landes.

Политический язык характеризуется высокой экспрессивностью, и в период предвыборных кампаний это проявляется особенно ярко. Для того, чтобы завоевать электорат, политики используют все средства выразительности речи. Одним из излюбленных приемов Ван дер Беллена является использование эмоционально окрашенной лексики, чаще всего с негативной коннотацией:

Beide Vorwürfe sind einfach absurd — und deswegen sehe ich das mit einem gewissen Galgenhumor. Mir daraus 50 Jahre danach einen Vorwurf zu machen ist grotesk.

Wie Sie sehen, befinde ich mich — anders als von so einem Scherzkeks behauptet — keineswegs in den Händen von Entführern.

Dieser Stil von FPÖ-Politikerin Ursula Stenzel — zuerst haltlose Unterstellungen gegen meine Familie in den Raum zu stellen und dann herumzulavieren — ist nicht nur geschmacklos, er richtet sich von selbst.

В своих предвыборных выступлениях кандидат охотно прибегает к использованию различных стилистических приемов, например, таких как метафоры и другие образные тропы. Наличие образной лексики в речи политика позволяет сформировать нужные ему ассоциативные ряды у избирателей. Одним из ключевых в дискурсе Ван дер Беллена является сравнение политической деятельности с ожесточенной борьбой или игрой:

Seit der tragischen Fehlentscheidung der Mehrheit der Briten zum Brexit sind viele Leute aufgewacht, und es ist ihnen bewusst geworden, dass man mit diesem Feuer nicht spielt.

Österreichs Neutralität ist unser Atout, das es gilt auszuspielen.

Используя ту или иную метафору, политик представляет определенные политиче-

ские события с выгодной ему или с характерной для его точки зрения стороны. Так, например, высказываясь о системе отношений между Австрийской Республикой и Европейским союзом, Ван дер Беллен характеризует состояние последнего как состояние «больного», для чего прибегает также к использованию антитез и фразеологизмов:

Das Kernproblem ist, dass die Union sich in den vergangenen Jahren als zunehmend beschlussunfähig und handlungsunfähig erweist, das manifestiert sich im Europäischen Rat. Die Diagnose ist leicht, die Therapie nicht.

Он же сам является в этой модели «доктором», способным и жаждущим бороться за здоровье пациента изо всех сил:

Ich werde, wenn Sie so wollen, bis zum letzten Atemzug für den Sinn und den Zweck dieser europäischen Einigung kämpfen.

Говоря об особенностях синтаксиса в дискурсе данного политика, можно отметить, что для его речей характерны довольно сложные распространенные предложения, лишний раз подтверждающие имидж «политика-интеллектуала»: *Aber ich habe dazu gelernt, dass es politische Kontroversen gibt, wo die Erwartung, dass das sachliche Argument irgendetwas zählt, falsch ist.*

Стоит также отметить, что излюбленной грамматической формой, используемой политиком в ответах на вопросы, является сослагательное наклонение. С одной стороны, форма конъюнктива как нельзя лучше подходит для описания политической концепции в общих словах, с другой — она выражает модальность недействительности и поэтому не дает четких утвердительных установок и обещаний, что для политиков, несомненно, особенно удобно и выгодно.

Для того, чтобы акцентировать и закрепить в сознании избирателей определенную информацию, Ван дер Беллен часто прибегает к повторам и параллелизмам, которые способствуют гиперболизации семантики всего высказывания в целом:

Das war vor fast einem Jahr eine unpräzise Äußerung. Selbst wenn Herr Strache einen großen Wahlerfolg einfahren wird, eine absolute Mehrheit wird er nicht haben. Selbst wenn er die relative Mehrheit hat: Wenn er nicht glaubhaft seine europapolitische Positionierung ändert, werde ich ihn nicht mit der Regierungsbildung beauftragen.

За вторым кандидатом на пост президента Австрии Норбертом Хофером закрепился прочный статус политика «правого толка», и именно поэтому одной из основных коммуникативных стратегий в его речах является тактика защиты от обвинений в радикальных взглядах экстремистского направ-

ления. Данный общественный деятель является кандидатом от Австрийской партии свободы, имеющей также неоднозначную репутацию, а значит, и защищать ему приходится не только собственный имидж, но и имидж всей партии:

Ich kenne René Schimanek. Er trägt dieses Gedankengut nicht in sich. Ich habe in vielen Jahren keine einzige Bemerkung von ihm gehört, wo man sagen würde: Das ist aber ordentlich rechts. Ich hätte ihn sonst nicht als BÜroleiter eingesetzt.

Политик избегает прямой оценки идеологии своей партии и старается всячески отстраниться от использования непопулярных в обществе лексем «правый», «национализм», «экстремизм», «радикальный»:

Das hat nichts mit links oder rechts zu tun, sondern mit Vernunft.

Типичным проявлением тактики защиты является использование большого количества отрицательных конструкций в ответах Хофера, пытающегося всеми силами развеять сложившийся вокруг него неблагоприятный образ:

Ich bin kein Feind der Türkei.

Ich möchte kein Populist sein. Sonst würde ich jetzt sagen: Raus aus der Union. Denn es gibt viele Menschen, die das wollen. Ich sage aber: Wir brauchen eine bessere EU.

Das wird mir immer wieder unterstellt. Ich kann nur zeigen und beweisen, dass ich nicht so bin.

Как один из способов защиты можно также выделить тактику ухода от прямого ответа на вопрос, к которой кандидат прибегает неоднократно:

M: *Wie kommen Sie darauf, zu behaupten, dass die Türkei Millionen syrische Flüchtlinge zu Staatsbürgern machen will?*

Хофер: *Das hat ein Regierungschef gesagt.*

M: *Welcher war das?*

X: *Das darf ich nicht verraten. Es war der Regierungschef eines EU-Mitgliedslandes. Er hat mir in einem Gespräch gesagt, dass er damit rechnet und ich sehen werde, dass es genau so kommen wird.*

Несомненно, в речах второго кандидата на пост президента также можно обнаружить стратегию самопрезентации, которая используется с целью создания положительного имиджа политика:

Ich glaube immer noch sehr daran, dass es besser werden kann. Ich glaube auch, dass eine Wahl von mir, die Regierung vielleicht ein bisschen aufwecken könnte.

Ich kann nur sagen, wenn ich gewinne, werde ich zeigen, dass ich das Amt besonnen ausübe. Dass ich mir jede Entscheidung sehr gut überlege, engsten Kontakt mit der Bundes-

regierung suche, auch mit dem Parlament und den Landeshauptleuten. Und dass ich sehr verantwortungsvoll mit den Kompetenzen des Bundespräsidenten umgehe.

Так же, как и у первого кандидата, важной частью предвыборной кампании Хофера являются использование тактики конфронтации и критика оппонентов и действующего правительства, которая усиливается за счет сравнения с собственными, «лучшими» предложениями.

Schauen Sie sich die SPÖ an: Die wechselt ihre Haltung in zentralen Fragen in wenigen Monaten.

Das würde ich nicht zulassen. Aber die Regierung muss jetzt wirklich arbeiten. Weil wir verlieren sehr viel Zeit.

Der Rechnungshof berichtet im Parlament. Die Politiker nicken. Und es wird nicht umgesetzt. Das werde ich als Bundespräsident nicht zulassen. Vorschläge sind umzusetzen.

Для большего успеха Хофер, как и многие другие политики, охотно занимается популизмом, поднимая острые темы, находящиеся в так называемой «группе риска»:

Diese Obergrenze betrifft in Österreich nicht Flüchtlinge, sondern Menschen, die einen Asylantrag stellen. Diese werden in diese Obergrenze mit einbezogen. Ich bin etwas skeptisch, wie man das administrieren soll. Sagt man dann: „So, du bist der 37.501., du darfst nicht über die Grenze.“? Mir ist nicht klar, wie die Regierung das umsetzen will.

Meine Tochter hat ganz viele Freunde aus dem Ausland. Und einer hat zu mir neulich gesagt: „Die ganze Familie wählt Sie“.

С точки зрения экспрессивности высказываний речь Норберта Хофера, по сравнению с выступлениями Ван дер Беллена, является более нейтральной, хотя в ряде высказываний он также задействует эмоционально окрашенные эпитеты и устойчивые выражения для придания речи выразительности и убедительности:

Nein. Weil jeder, der mich kennt, weiß, dass ich den Nationalsozialismus aus tiefstem Herzen verabscheue. Das war eine Mörderbande, die für Millionen von Toten verantwortlich ist.

Das war ein eklatanter Rechtsbruch mit dem Argument, man hätte nicht anders gekonnt — was nicht wahr ist.

Чаще всего для того, чтобы сделать акцент на характеристике тех или иных политических событий, политик использует определенный спектр наречий, позволяющих усилить экспрессивность и эмоциональную оценочность высказываний в целом:

Ich sage nicht, dass Merkel diese Leute wieder zurückschicken hätte sollen. Das war eine extrem schwierige Situation.

*Die Positionen der FPÖ finden Sie alle im Parteiprogramm. Ich habe das **extra so gestaltet**, dass anhand von Leitsätzen zu zentralen Themen für jeden klar ist, wer wir sind und wofür wir stehen.*

Одним из главных приемов усиления выразительности речи Хофера на лексическом уровне можно считать введение просторечий и диалектизмов, которые также служат для демонстрации близости политика к народным массам:

*Meine Nachbarn sind aus Serbien, **ein bisserl** weiter wohnen Muslime, vier Häuser weiter wird eine chinesische Familie einziehen.*

В синтаксическом плане дискурс политика структурирован достаточно однотипно. Сложные предложения обычно имеют одно или два придаточных предложения, чем понимание семантики высказывания в целом не перегружается. Интересным в данном случае является употребление Н. Хофером «австрицизмов» для выражения принадлежности к одной с населением группе: как правило, политик использует не региональные лексемы-диалектизмы, а специфические синтаксические конструкции, характерные для австрийского варианта немецкого языка: *Und am besten kennen mich jene Menschen, die über Monate mit mir in einem Krankenzimmer **gelegen sind**.*

К наиболее часто используемым тактикам в речах Хофера можно отнести прием повтора в самых его разнообразных вариациях. Политиком могут повторно называться субъекты деятельности, выраженные личными местоимениями или существительными, объекты или реципиенты, сами действия, повторяются вводные конструкции. Всё это используется для закрепления у избирателей определенных установок и лучшего запоминания нужной политике информации:

Ich finde zum Beispiel nicht, dass wir „das schaffen“, weil ich nicht weiß, wer „wir“ ist und wie wir das schaffen, wenn wir so weitermachen.

*Ich habe sehr, sehr gehofft, dass dieser New Deal auch tatsächlich umgesetzt wird. Und bisher kamen **nur ganz, ganz wenige Dinge**, wie die Gewerbeordnung, die zum Teil reformiert worden ist.*

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что наиболее показательным для изучения политического дискурса является анализ политических тактик и стратегий, позволяющих политикам осуществлять вербальную манипуляцию в личных целях. Необходимо отметить, что выбор этих приемов во многом зависит от исходной репутации кандидата и от занимаемой им позиции в политической системе страны. Так, например, кандидат-самовыдвиженец Александр Ван дер Беллен

для формирования в обществе положительного восприятия своей политической позиции чаще всего прибегает к стратегиям самопрезентации, в то время как кандидат от Австрийской партии свободы, за которой утвердился имидж партии «правого» характера, вынужден нивелировать сложившееся в социуме негативное отношение к своей партии и использовать преимущественно тактику защиты. Что касается стратегии дискредитации, то по результатам анализа речей политиков тактика конфронтации и критики оппонента одинаково важна и широко представлена в речах обоих кандидатов на пост президента Австрии. Различия в выборе языковых средств в речах кандидатов на пост президента обнаруживаются как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях. Тогда как господин Ван дер Беллен для усиления выразительности высказываний в изобилии использует образную и эмоционально окрашенную лексику, господин Хофер прибегает для достижения тех же самых целей к употреблению определенного набора наречий — усилителей экспрессии. Синтаксические конструкции в текстах Ван дер Беллена имеют в основной своей массе сложную структуру с большим набором второстепенных членов предложения, что подчеркивает статус политика-интеллектуала. Норберт Хофер, напротив, использует простые предложения и достаточно легкие для восприятия синтаксические конструкции. Кроме того, для выражения своего единения с народом политик употребляет в речи особые грамматические структуры, характерные для австрийского варианта немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Э. В. Зарубежная политическая лингвистика. — М.: Флинта, 2012. 352 с.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем.; ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2004. 139 с.
3. Гималетдинова Г. К., Халитова Л. К. Метафорическая репрезентация военного конфликта в новостном тексте // Филология и культура. Philology and Culture. — Казань: Казан. ун-т, 2013. № 3 (33). С. 74—79.
4. Катермина В. В. Оценочные номинации политиков (на материале русской и английской субстандартной лексики) // Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 26—31.
5. Метелица Е. В. Дискурс дипломатического протокола в англоязычной ритуальной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2003. 250 с.
6. Наумова С. А. Теоретические модели коммуникационных процессов и политическая коммуникация // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. — Минск: БГУ, 2000. Вып. 2. С. 94—103.
7. Паршин П. Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики // Проблемы прикладной лингвистики. — М., 2002.
8. Сафина Р. А. Политическая эвфемия в функционально-прагматическом и дискурсивном аспектах // Филология и культура. Philology and Culture. — Казань: Казан. ун-т, 2014. Вып. 2 (36). С. 51—58.
9. Слободенюк Е. А. Особенности сочетания визуально-

го и вербального в создании образа современного немецкого политика в британском медиадискурсе (на примере Ангелы Меркель) // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 113—121.

10. Шапочкин Д. В. Когнитивные аспекты политического дискурса: на материале британских, американских и немецких публичных политических речей : дис. ... канд. филол. наук / Тюмен. гос. ун-т. — Тюмень, 2005. — 244 с.

11. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М. : Флинта, 2012. 256 с.

12. Baranov A. N., Zynken J. Die metaphorische Struktur des öffentlichen Diskurses in Russland und Deutschland: Perestrojka-

und Wende-Periode // Metapher, Bild und Figur. Osteuropäische Sprach- und Symbolwelten. — Hamburg, 2003. S. 93—121.

13. Dijk T. A. van. Discourse analysis as ideology analysis // Language and Peace / eds. C. Schäffner, A. Wenden. — Aldershot : Dartmouth Publishing, 1993.

14. Tiroler Zeitung Interview mit van der Bellen. URL: <http://www.tt.com/politik/innenpolitik/12258994-91/van-der-bellen-im-tt-interview-hofer-hat-viel-kreide-gegessen.csp> (date of access: 01.04.2017).

15. ZIB2-Interview mit Norbert Hofer. URL: <https://neuwal.com/2016/11/17/transkript-norbert-hofer-bei-armin-wolf-zib2-bp-w16> (date of access: 01.04.2017).

R. A. Safina, Ya. R. Chernova
Kazan, Russia

STRATEGIES OF MASS CONSCIOUSNESS MANIPULATION IN THE SPEECHES OF CANDIDATES IN AUSTRIAN ELECTION CAMPAIGN OF 2016

ABSTRACT. *Linguo-stylistic and pragmatic features of the speeches of candidates in Austrian election campaign of 2016 are analyzed. The goal of this research is to reveal the technologies of communicative persuasion in political discourse to manipulate mass consciousness. Analysis of strategies and tactics that politicians use to manipulate the audience to reach their goals is wide spread in the study of political discourse. It should be noted that the choice of strategies and tactics depends on the reputation of the candidate and on the position held by the candidate in political system of the country. An independent candidate Alexander Van der Bellen uses the strategy of self-presentation to form a positive image of himself, while the Candidate of the Freedom Party of Austria that is believed to be the right-wing party, has to level down the negative attitude to his party and thus he uses the strategy of defense. Both politicians resort to the strategy of discredit represented by the tactics of confrontation and criticism of the opponent. The difference in the choice of language means in the speeches of the presidential candidates reveals itself both on the lexical and syntactical levels. Mr. Van der Bellen, for example, uses figurative and emotionally colored vocabulary, while Mr. Hofer prefers adverbs for emphasis.*

KEYWORDS: self-presentation of politicians; emotionally colored words; expressive syntax; political rhetoric; political leaders; linguistic persona; political speeches; manipulation; mass consciousness.

ABOUT THE AUTHORS: Safina Rimma Abelkhaerovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Germanic Philology, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Chernova Yana Romanovna, Student, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

REFERENCES

1. Budaev E. V. Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika. — М. : Flinta, 2012. 352 s.

2. Vodak R. Yazyk. Diskurs. Politika / per. s angl. i nem. ; VGPU. — Volgograd : Peremena, 2004. 139 s.

3. Gimaletdinova G. K., Khalitova L. K. Metaforicheskaya reprezentatsiya voennogo konflikta v novostnom tekste // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. — Kazan' : Kazan. un-t, 2013. № 3 (33). S. 74—79.

4. Katermina V. V. Otsenochnye nominatsii politikov (na materiale russkoy i angliyskoy substandartnoy leksiki) // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 3. S. 26—31.

5. Metelitsa E. V. Diskurs diplomaticheskogo protokola v angloyazychnoy ritual'noy kommunikatsii : dis. ... kand. filol. nauk. — Volgograd, 2003. 250 s.

6. Naumova S. A. Teoreticheskie modeli kommunikatsionnykh protsessov i politicheskaya kommunikatsiya // Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: aktual'nye problemy soderzhatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov. — Minsk : BGU, 2000. Vyp. 2. S. 94—103.

7. Parshin P. B. Issledovatel'skie praktiki, predmet i metody politicheskoy lingvistiki // Problemy prikladnoy lingvistiki. — М., 2002.

8. Safina R. A. Politicheskaya evfemiya v funktsional'no-pragmaticheskom i diskursivnom aspektakh // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. — Kazan' : Kazan. un-t, 2014. Vyp. 2 (36). S. 51—58.

9. Slobodenyuk E. A. Osobennosti sochetaniya vizual'nogo i verbal'nogo v sozdaniy obraza sovremennogo nemetskogo politika v britanskom mediadiskurse (na primere Angely Merkel') // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 2. S. 113—121.

10. Shapochkin D. V. Kognitivnye aspekty politicheskogo diskursa: na materiale britanskikh, amerikanskikh i nemetskikh pbllichnykh politicheskikh rechey : dis. ... kand. filol. nauk / Tyumen. gos. un-t. — Tyumen', 2005. — 244 s.

11. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika. — М. : Flinta, 2012. 256 s.

12. Baranov A. N., Zynken J. Die metaphorische Struktur des öffentlichen Diskurses in Russland und Deutschland: Perestrojka- und Wende-Periode // Metapher, Bild und Figur. Osteuropäische Sprach- und Symbolwelten. — Hamburg, 2003. S. 93—121.

13. Dijk T. A. van. Discourse analysis as ideology analysis // Language and Peace / eds. C. Schäffner, A. Wenden. — Aldershot : Dartmouth Publishing, 1993.

14. Tiroler Zeitung Interview mit van der Bellen. URL: <http://www.tt.com/politik/innenpolitik/12258994-91/van-der-bellen-im-tt-interview-hofer-hat-viel-kreide-gegessen.csp> (date of access: 01.04.2017).

15. ZIB2-Interview mit Norbert Hofer. URL: <https://neuwal.com/2016/11/17/transkript-norbert-hofer-bei-armin-wolf-zib2-bpw16> (date of access: 01.04.2017).